

ных о тенденциях развития психологии до 2030 года. Не случайно публикация результатов этого опроса вызвала значительный интерес и дискуссии. На решение этой задачи направлена серия интервью с ведущими психологами, опубликованными на сайте Института психологии РАН. Недостаточное внимание к этим вопросам представляется серьезным упущением. Вообще представляется, что ментальность профессионального психолога исследована очень слабо, что препятствует раскрытию важных для современной психологии проблем. Незавершенность указанных вопросов не случайна. Ведь (несмотря на многолетние усилия А.В. Юревича) у нас до сих пор практически отсутствует систематическая разработка социологии психологической науки.

По нашему мнению, координацией этих работ должна философия психологии. Это та дисциплина, которая в настоящее время только складывается. Целесообразно рассматривать ее как уровень методологии психологической науки. Философия психологии способна организовать познание психического, используя полифонизм и диалог (по Бахтину).

Список использованной литературы:

1. Шадриков, В.Д. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилев. М.: Юрайт, 2015. – 411 с.
2. Поппер, К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер // Пер. с англ. Д.Г. Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
3. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
4. Мазилев, В.А. Психология: взгляд в будущее / В.А. Мазилев // Психологический журнал. – 2017. – Т.38. – №5. – С. 97–102.
5. Мазилев, В.А. Прогресс на фоне кризиса / В.А. Мазилев // Вопросы психологии. – 2017. – №6. – С.107–116.

Янчук В.А.

ГУО «Академия последипломного образования», г. Минск

Профессор, доктор психологических наук.

yanchuk@academy.edu.by

УДК 159.922.7:37.013.42:316.356.2

М. БАХТИН И ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ПСИХОЛОГИИ

Приводится анализ влияния идей диалогизма М.М. Бахтина на психологическое знание в сравнении со вкладом Л.С. Выготского. Описываются отличительные особенности диалогизма и их эвристический потенциал в отношении развития психологической науки и практики. Артикулируются основные направления развития идей диалогизма. Презентируется перспектива культурно-диалогического интердетерминистского метаподхода интеграции психологического знания.

Ключевые слова: диалог, диалогизм, культурно-диалогический интердетерминизм, интерактивность, интересубъективность, контекстуальность.

M. BAKHTIN AND DIALOGICAL TURN IN PSYCHOLOGY

The analysis of the M.M. Bakhtin dialogism ideas influence on psychological knowledge in comparison with the contribution of L.S. Vygotsky is presented. The dialogism distinctive features and their heuristic potential are described with respect to the psychological science and practice development. Are articulated main directions of the dialogism ideas

development. The cultural-dialogic interdeterminist metaapproach perspective for psychological knowledge integration is presented.

Key words: contextuality, cultural-dialogic interdeterminism, dialog, dialogism, interactivity, intersubjectivity.

Введение. В 2016-м году в своем выступлении на круглом столе, посвященном юбилею Л.С. Выговского, состоявшегося в рамках Психологического Vademe-cum'a Витебщины, я обратил внимание на белорусский историко-социокультурный контекст начала 1920-х годов, способствовавший актуализации его талантов [1]. То же самое можно повторить и в отношении еще одного выдающегося исследователя, опередившего время – М.М. Бахтина. Ведь именно в период его пребывания на этой земле он работал над незаконченными философскими трактатами и ранней редакцией книги о Достоевском [2], в которой сформулированы основные идеи диалогизма, приобретшего всемирную известность. На мой взгляд, этот период «культурной оттепели» пока еще не получил должного историко-культурного осмысления в аспекте формирования той самой «экокультурной диалогической среды», способствующей расцвету мысли и талантов, людей вплетенных в процесс окультуривания и организации совместного бытия [3].

Опередив на десятилетия свое время, М.М. Бахтин сформулировал идеи и предложил решения, по существу, оцененные только в 1980-е годы, а полностью востребованные уже в третьем тысячелетии. Здесь можно вновь провести аналогию с Л.С. Выготским, приобретшим мировую известность в 1960-е годы, благодаря переводам его работ на английский язык и вывозу архивов в Великобританию на первой волне эмиграции из Советского Союза. Такую же роль пропагандиста бахтиновского наследия сыграла Юлия Стоянова Кристева, но уже во французском контексте. В своей работе я попытаюсь показать инновационный потенциал диалогизма применительно к развитию психологического знания и его использование в рамках разрабатываемого мною на протяжении последних лет культурно-диалогического интердетерминистского подхода [4; 5].

Материал и методы. Теоретико-методологический анализ исторического наследия М.М. Бахтина и его инновационных возможностей в развитии психологического знания в отечественной и зарубежной психологии.

Результаты и их обсуждение. Продолжая рассмотрение проблематики влияния творческого наследия М.М. Бахтина на современную психологию в контексте сравнений с наследием Л.С. Выготского, отмечу его революционность в аспекте «оживления» психологической феноменологии за счет ее приближения к реальности живого человеческого бытия. Бытия по своей природе гетерогенного и динамического, вотканного в реальность взаимоотношений с окружающими. Другими, совместно созидающими условия своего со-существования и совместно-созидания. И если понятия знаковой опосредованности и культурно-исторической обусловленности психических процессов и явлений, введенные в психологический обиход Л.С. Выготским, расширяют возможности классической бихевиористской стимульно-реактивной схемы познания, то диалогизм М.М. Бахтина представляет собой прорыв в область диалогической онтологии, относящейся к реальности как совместно созидаемой. И высшим продуктом этого совместного созидания является та самая культура, воплощенная в языке, ценностях, нормах и способах активности, определяющих своеобразие взаимодействия с окружающим природным и социальным миром. Причем, само понятие «диалогический», по мнению Р. Limell, акцентирует внимание на взаимодействии и его

контекстах, использовании языка в средовом и социокультурном контексте, взаимодействии со значимыми Другими и природным и социальным окружением [6, с. 157]. М.М. Бахтин подчеркивает в этой связи, что «субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим» [7, с. 383]. И если для Л.С. Выготского человек все тот же «черный ящик», наполненный культурно обусловленными и меняющимися во времени знаками=значениями=стимулами, то для М.М. Бахтина – он активный агент, совместно созидающий условия коллективного бытия. Акцентируя внимание на языке в его активном использовании в повседневной практике М.М. Бахтин «оживил» этот «черный ящик» показав то, как организуется межличностное взаимопонимание, как и в чем в индивидуальном сознании проявляется роль значимого Другого и Другойности, как из отдельных Голосов образуется полифония многоголосия и взаимопонимания.

Не стремясь быть оригинальным в обобщениях в отношении творческого наследия М.М. Бахтина, соглашусь с таковыми в отношении его содержательной представленности в мировом психологическом сообществе, систематизированном J. Salgado и J.W. Clegg в виде следующих характеристик диалогизма:

- 1) первичность отношений над объектами (отношенеческость);
- 2) отношения представляют собой динамический и развивающийся процесс (динамизм);
- 3) человеческие отношения опосредованы знаками (семиотическая опосредованность);
- 4) отношения предполагают открытость, т.е. отношения между Я и Другими (открытость);
- 5) человеческие отношения являются диалогическими или отношениями договаривания (диалогичность);
- 6) диалогические отношения включают и зависят от социокультурного (контекстуальность) [8, с.428].

Авторы особо подчеркивают, что «диалогизм понимает человеческое бытие как бытие-в-отношениях-с-другими, он концептуализирует продолжающийся опыт как динамическое договаривание, составляющее эти отношения ... Согласование значений включает обширное множество голосов воплощенных в конкретных языках, социальных нормах, индивидуальных социальных историях и других формах разделяемых значений ... Диалогизм утверждает, что и ее отношенческий, социокультурный контекст являются неотделимыми (принципы отношенеческости и контекстуальности) но не идентичными (принцип открытости)» [8, с. 428–429].

В своей известной работе «*Переосмысливая язык, мышление и мир диалогически*», Per Linell [9] формулирует основополагающие принципы развития диалогизма: 1) рассмотрение человеческого мышления как *системы созидания значений*; 2) подчеркивание роли других в приобретении знания в процессе формирования *интерсубъективности*; 3) *интерактивность* (interactionism), проявляющаяся в том, что конструирование значений находится в прямой зависимости от взаимосвязей с другими; 4) *контекстуальности*, т.е. зависимости знания от контекста его обретения; 5) коммуникативного конструктивизма, проявляющегося в формировании реальности в процессе коммуникации с другими [9, с. 19].

Таким образом, становясь диалогическим, психологическое знание получает уникальную возможность приблизиться к человеческой бытийности посредством анализа языковых практик и совместного порождения значений и смыслов, по

разному представленным в разных Голосах, актуализирующихся в разных контекстах. Оно обретает новое звучание обретая междисциплинарный характер посредством кооперирования с лингвистикой, семиотикой, этнографией и др. областями знания, предметом которых является человеческая активность, воплощающаяся в результатах реального бытия, осуществляемого в реальном времени и социальном и природном окружении.

Остается открытым вопрос о целостном взаимодействии человека с социальным и природным окружением, в котором участвуют не отдельные аспекты, части и процессы, а человек как целостная гетерогенная сущность, активно участвующая во взаимодействии с окружающими людьми в организации условий собственного и общественного бытия в определенном социальном и природном контекстах, меняющихся в пространстве и во времени. Практически игнорируется вопрос взаимодействия составляющих целое элементов, приводящего к формированию новых качеств, не представленных в составляющих его частях. Сошлюсь на высказывание все того же М.М. Бахтина, артикулированное J.-F. Côté, «Диалог изучается просто как композиционная форма структурирования речи, но внутренний диалогизм слов (которые актуализируются в монологическом высказывании, а также в возражении), диалогизм пронизывающий всю структуру, все семантические и экспрессивные пласты, полностью игнорируются» [10, с. 38. п. 8].

Именно этот аспект стал предметом специального рассмотрения в рамках авторской культурно-диалогической интердетерминистской метатеории интеграции психологического знания [4; 5]. Мною введено отношение культурно-диалогической интердетерминации, подчеркивающее элемент взаимовлияющего и взаимоизменяющего характера взаимодействия элементов, составляющих гетерогенную динамическую систему. Основополагающим основанием метаподхода является вывод о том, что любое изменение одного из элементов гетерогенной динамической системы неизбежно приводит и к изменению во всех взаимосвязанных элементах. Причем, происшедшие изменения приводят к изменению качества самой гетерогенной системы, получающей новообразования в виде расширения, переосмысления и перепереживания обретенного опыта. Эти элементы одновременно являются и автономными и взаимообуславливающими друг друга и последнее акцентирует внимание на том, что каждый из элементов не существует в качестве самодостаточного, а только во взаимоотношении с другими. Эпистемологический потенциал предложенного конструкта стал предметом специальной публикации [5].

В то же время само понятие взаимодействия является крайне ограничивающим по отношению к со-существованию или диалогу разнокачественных (гетерогенных) сущностей, не обретающих новое интегрированное качество, а сохраняющих свою исходную уникальность, но образующих новое качество, находящееся вовне, над образующими его. Наиболее аутентичным для описания данного состояния является понятие диалога в его Бахтиновском понимании, выраженном в ряде его работ и, особенно, в Проблемах поэтики Достоевского (Бахтин, 1986; Бахтин, 1986; Бахтин, 1996; Бахтин, 2002). Когда люди находятся в диалоге, они взаимодействуют посредством взаимно активной динамики прояснения дискурсов подобно формированию значений и договариваются в сфере потребностей, интересов и желаний, которые будут достигнуты в случае достижения взаимного согласия, одновременно, сохраняя собственную уникальность и относительную автономность.

Диалогический характер интердетерминистского взаимодействия проявляется, во-первых, в безусловном принятии Другого, обусловленном невозможностью несовместного существования в принципе, во-вторых, обретении нового качества

взаимодействующими сторонами, не присутствующего ни в одном из них по отдельности. Перечисленные особенности диалогизма создают основания для интеграции охваченных в предлагаемой метатеории разнокачественных природ, сфер и областей психологической феноменологии, представленных в виде трех культурно обусловленных четырехмерных пространств биологическое-психическое-символическое, осознаваемое-бессознательное-экзистенциальное и личность-окружение-активность. Каждый из компонентов выделенных пространств находится в отношении диалогической интердетерминации, образуя в совокупности единое динамическое гетерогенное системное целое или качество, не сводимое к простой сумме его составляющих. Таким образом диалог пространств приобретает вид пирамиды, каждый элемент которой равнозначен, изображенной на Рис. 1.

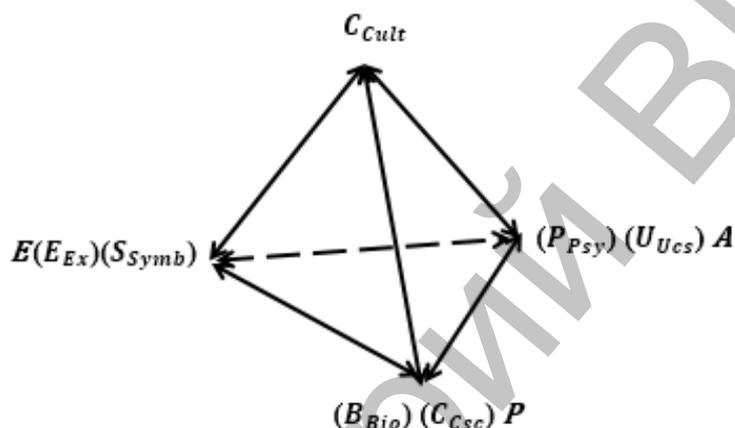

Рисунок 1. – Состояние диалогической интердетерминации. Где: C_{Cult} – культурное развитие; B_{Bio} – биологическое; P_{Psy} – психическое; S_{Symb} – символическое; C_{Csc} – осознаваемое; U_{Ucs} – бессознательное; E_{Ex} – экзистенциальное; A – активность; P – личность; E – окружение. (приводится по: (Янчук, 2018, стр. 147)

Изложенное позволило качественно расширить рамки принципа реципрокного детерминизма (A. Bandura) за счет акцентирования внимания, во-первых, на интердетерминационном характере взаимодействия личностных, ситуативных и активностных детерминант поведения, и, во-вторых, учета их социокультурной обусловленности. Здесь речь идет не о состоянии однонаправленной или частично двунаправленной детерминации, а качественно отличном характере взаимодействия диалогического свойства, предполагающего исходную равнозначность, взаимообусловленность и взаимовлияние, приводящего к формированию нового качественного состояния, не представленного в отдельно взятых детерминантах.

Оптимальное состояние гетерогенной динамической системы обеспечивается посредством диалога разнокачественных природ, сфер психического и детерминант поведения, обеспечивающего сбалансированность целостного функционирования, посредством нахождения и взаимовыработки взаимоприемлемых компромиссов и оптимумов совместного со-бытия. Как только этот баланс нарушается начинают проявляться различные дисгармонии и дисфункции, стимулирующие поиск ресурсов их преодоления, либо деградации. Специфика диалогической формы взаимодействия в гетерогенной системе проявляется в безусловном принятии другойности (otherness) со-участников процесса совместного функционирования, ориентация на нахождение взаимоустраивающих решений, формирование своеобразного био-психо-символического, осознаваемо-бессознательно-экзистенциального гомеостаза, создающих общее основание для скоординиро-

ванного и синхронизированного взаимопонимания и взаиморазвития в условиях конкретного социального и природного окружения и осуществляемой активности

Не ставя себе целью дальнейшую аргументацию перспективности предлагаемого метатеоретического подхода, представляющего развитие идей диалогизма М.М. Бахтина, отмечу, что в его рамках особое внимание уделяется результатам взаимодействия разнокачественных природ, сфер психического и интердетерминант поведения. В контексте интегративных новообразований особый интерес представляют конструкты, обозначающие результаты такого рода диалогического интердетерминационного взаимодействия, к которым относятся интересубъективность, интертекстуальность и интерэкзистенциальность. Все эти конструкты имеют двоякую природу – определяют результат взаимодействия, условия его успешности и основания и перспективы последующего развития.

Заключение. Резюмируя изложенное, еще раз акцентирую внимание на необходимость расширения горизонтов видения проблематики нахождения дополнительных ресурсов постижения диалогизации психологической феноменологии, во-первых, за счет придания им характера многомерности, мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания. Во-вторых, осознания культурно-диалогико-интердетерминационного характера взаимодействия гетерогенных динамических интердетерминант. В-третьих, культуризации психологического знания посредством привлечения концептуального аппарата современной культурной психологии. В-четвертых, выхода за рамки персонцентризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эгопротяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст. В-пятых, изучения психологических условий перехода в новые качественные состояния (гармоничные и дисгармоничные) как на уровне отдельного индивида (например, стадии возрастного, культурного и социального развития), так и социальных общностей различного уровня комплексности и т.п.

Список использованной литературы:

1. Янчук, В.А. Выготский и культурный переворот в психологии / В.А. Янчук // В В. К. С.Л. Богомаз, *Психологический Vadetesit Витебщина Л.С. Выготского: сборник научных статей*. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – С. 21–33.
2. Бахтин, М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» / М.М. Бахтин, *Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского*. – М.: Русские словари, 2002. – С. 451–457.
3. Янчук, В.А. Эко-культурная образовательная среда: формирование и развитие / В.А. Янчук // Часть 1: Образование, наука и инновации. Адукацыя I выхаванне. – 2013. – №1. – С. 60–67.
4. Янчук, В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В.А. Янчук // *Методология и история психологии*. – 2018. – Вып. 1 – С. 124–154.
5. Янчук, В.А. Эпистемологический потенциал конструкта «культурно-диалогический интердетерминизм» / В.А. Янчук // *История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей*. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии наук», 2018. – С. 70–73.

6. Linell, P. Toward dialogical linguistics. Proceedings of the XII International Bakhtin Conference Jyväskylä, Finland, 18–22 July. Jyväskylä, Finland: University of Jyväskylä, 2006. – С. 157–172.

7. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 9–191.

8. Salgado J., Clegg J.W. Dialogism and the psyche: Bakhtin and contemporary psychology. Culture & Psychology, 17(4), 2011. – С. 421–440.

9. Linell, P. Rethinking Language, Mind, and World Dialogically. Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009.

10. Côté, J.-F. Bakhtin's dialogism reconsidered through Hegel's 'Monologism': The dialectical foundation of aesthetics and ideology in contemporary human sciences. В С. В. Тиханов, Materializing Bakhtin: The Bakhtin Circle and social theory. Basingstoke: Macmillan, 2000. – С. 20–42.

Каравкин В.И.

ГУДОВ «ВОИРО», Республика Беларусь, г. Витебск

Доцент, кандидат философских наук

vkaravkin@yandex.ru

УДК 316.6

ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНЦЕПЦИЯХ М.М. БАХТИНА И И.И. СОЛЛЕРТИНСКОГО

В работе обосновывается положение о том, что не существовало закономерности исторической динамики от монологического к полифоническому типу творчества, на чем настаивал М.М. Бахтин. Убедиться в этом помогает концепция И.И. Соллертинского. Художественное творчество всегда было многообразным. Современность являет пред нами множество разнообразия.

Ключевые слова: монолог, диалог, полифония, слово в романе, смех, автор, тип художественного творчества, симфоническая драматургия.

TYPOLGY OF ART WORK IN THE CONCEPTS OF M.M. BAKHTIN AND I.I. SOLLERTINSKY

The point that there was no consistent pattern of historical dynamics from monological to contrapuntal type of art on which M.M. Bakhtin insisted is settled down in this work. The conception of I.I. Sollertinsky helps to see this. Art work has always been various. Modernity shows us many varieties.

Key words: monologue, dialogue, counterpoint, a word in Novel, laugh, author, type of art work, symphonic dramaturgy.

Введение. Исследователи теоретического наследия М.М. Бахтина, несомненно, согласятся с тем, что центральной, сквозной проблемой его творчества является проблема соотношения этического и эстетического. Мыслитель пытался понять это соотношение как в широком философско-мировоззренческом аспекте, как в историко-культурологическом плане, так и в относительно узком ракурсе художественного творчества или искусства. Так, наиболее раннее произведение М.М. Бахтина, опубликованное еще в 1919 году в альманахе «День искусства» (Невель), называется «Искусство и ответственность» [1, с. 4]. Следует признать симптоматичным и то, что незавершенное раннее произведение мыслителя, своей проблематикой очень близкое большому труду «Автор и герой в эстетической